

Протоиерей Максим Козлов

Детская исповедь: не навреди!

*С какого возраста ребенок
должен исповедоваться?*

*Как часто
нужно исповедовать ребенка?*

*Насколько часто
надо причащать
маленьких детей?*

*Как научить ребенка
правильно исповедоваться?*

*Может ли ребенок сам выбирать,
у какого священника
исповедоваться?*

*Как воспитать в детях
благоговейное отношение
к Причастию и богослужениям?*

Максим Козлов

Детская исповедь: не навреди!

«Никея»

2018

УДК 252.8
ББК 86.372

Козлов М.

Детская исповедь: не навреди! / М. Козлов — «Никея», 2018

ISBN 978-5-91761-786-2

Протоиерей Максим Козлов – священник Русской Православной Церкви, настоятель храма Святой Мученицы Татианы при Московском университете, известный богослов, педагог и религиозный публицист. В книге изложены размышления, связанные с современной практикой детской исповеди.

УДК 252.8

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-786-2

© Козлов М., 2018

© Никея, 2018

Содержание

От редакции	5
С какого возраста ребенок должен исповедоваться?	6
Как часто нужно исповедовать ребенка?	7
Насколько часто надо причащать маленьких детей?	8
Родительское участие в подготовке к исповеди	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Протоиерей Максим Козлов

Детская исповедь: не навреди!

От редакции

Перед родителями, старающимися жить во Христе, рано или поздно встает вопрос об исповеди их подрастающих детей. Но, требуя что-то от человека или давая ему тот или иной совет, мы всегда должны руководствоваться принципом: «Не навреди!» В случае с детской исповедью это правило становится первостепенным.

Что греха таить, и нам, взрослым, испытывающим осознанную потребность в этом великом Таинстве, далеко не всегда удается не просто формально перечислить совершенные нами прегрешения, а действительно сокрушенно в них раскаяться. После прочитанной священником разрешительной молитвы, целуя крест и Евангелие, мы часто не ощущаем в себе готовности воздерживаться впредь от поступков, отягощающих нашу совесть...

«Надо помнить, – наставлял митрополит Антоний Сурожский, – что детям нельзя навязывать исповедь, которая не является их собственной».

С тем, что участие в любом церковном Таинстве всегда должно быть осознанным, едва ли кто-нибудь поспорит. Но разве возможно всерьез полагаться на сознательность семилетнего ребенка? Мы сначала приносим, а затем и приводим своих детей в храм, однако участие в богослужении не является в полном смысле их осознанным выбором: они просто растут и взрослеют в рамках существующих семейных традиций. Настоящий выбор происходит уже в подростковом возрасте, и, к великому сожалению, порой он оказывается вовсе не таким, на который мы рассчитывали...

Детскую исповедь можно и нужно рассматривать в качестве первого самостоятельного шага на пути к осмысленному участию в Евхаристии. Найти в себе мужество и душевные силы преодолеть собственный страх и смущение, сделать исповедь действительно личностной – в этом и состоит пусть пока небольшой, но уже настоящий подвиг.

Но как быть, если такого настроения мы в своих детях не ощущаем или не вполне в нем уверены? Если каждодневные хлопоты не оставляют нам времени на то, чтобы неспешно поговорить с ребенком и попытаться понять, что у него на сердце?

А время летит быстро: вот ему или ей исполнилось семь лет, а мы так и не подготовились к наступившим переменам... Конечно, остается надежда на то, что батюшка сделает оказавшееся нам не по силам: расскажет ребенку о значении покаяния и определит степень его готовности к исповеди. Впрочем, едва ли перекладывание своих обязанностей на плечи священнослужителей можно считать правильным, хотя бы потому, что родители знают о своих чадах как никто другой. Священник не может в одиночку решить все проблемы, взваливаемые на него многочисленными прихожанами. Он – предстоятель общины и духовник, принимающий исповедь и дающий советы тем, кто осознанно раскрывает ему свою душу, желая через Таинство Исповеди получить прощение грехов и силы для борьбы с ними.

В небольшой по объему, но весьма содержательной книге известного священника протоиерея Максима Козлова предлагается ряд важных рекомендаций, связанных с детской исповедью. Редакция издательства «Никея» выражает надежду на то, что богатейший опыт автора поможет читателям в непростом деле духовной поддержки ребенка на его пути навстречу Христу.

Владимир Лучанинов

С какого возраста ребенок должен исповедоваться?

На мой взгляд, довольно важным проблемным моментом в сегодняшней жизни Церкви является практика детской исповеди. То, что дети должны исповедоваться перед Причастием с семи лет, стало нормой с синодальной эпохи.

Как писал в книге о Таинстве Покаяния отец Владимир Воробьев, у многих и многих детей сегодня физиологическое взросление настолько опережает духовное и психологическое, что большинство сегодняшних детей в семь лет исповедоваться не готовы. Не пора ли сказать, что этот возраст устанавливается духовником и родителем абсолютно индивидуально по отношению к ребенку?

Дети в семь лет, а некоторые и чуть раньше, видят различие хороших и плохих поступков, но говорить о том, что это осознанное покаяние, еще рано. Только избранные, тонкие, деликатные натуры способны в столь раннем возрасте это испытать. Есть удивительные детишки, которые в пять-шесть лет обладают ответственным нравственным сознанием. Но чаще всего за детской исповедью скрываются другие вещи. Либо побуждения родителей, связанные с желанием иметь в исповеди дополнительный инструмент воспитания (часто бывает: когда маленький ребенок плохо себя ведет, наивная и добрая мама просит священника поисповедовать его, думая, что если он покается, то будет слушаться). Либо какое-то обезьянничество по отношению ко взрослым со стороны самого ребенка – нравится: стоят, подходят, батюшка что-то им говорит. Хорошего из этого ничего не происходит.

У большинства детей нравственное сознание просыпается значительно позже семилетнего возраста, и я не вижу в этом ничего катастрофичного. Пусть приходят в девять, десять лет, когда у них появится большая степень взрослости и ответственности за свою жизнь. На самом деле, чем раньше ребенок исповедуется, тем хуже для него: видимо, не зря детям не вменяются грехи до семи лет. Только с достаточно более позднего возраста они воспринимают исповедь как исповедь, а не как перечень того, что сказано мамой или папой и записано на бумаге. И вот эта формализация исповеди, происходящая у ребенка, в современной практике нашей церковной жизни является довольно опасной вещью.

Как часто нужно исповедовать ребенка?

Отчасти на собственных ошибках, отчасти советуясь с более опытными священниками, я пришел к выводу, что детей надо исповедовать как можно реже. Не как можно чаще, а как можно реже. Худшее, что можно сделать, – это ввести для детей еженедельную исповедь. У них она более всего ведет к формализации. Так они ходили и просто причащались каждое воскресенье или, по крайней мере, часто (правильно ли это для ребенка – тоже вопрос), а потом – с семи лет – их водят тоже чуть ли не каждое воскресенье под разрешительную молитву.

Дети очень быстро научаются говорить правильное священнику – то, что батюшка ожидает. «Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл...» Перечень этот легко восстанавливается, и они даже не встречаются с тем, что такое исповедь как покаяние. И бывает, что целые годы приходят на исповедь с одними и теми же словами: «я не слушаюсь, я грублю, я ленюсь, забываю молитвы читать» – вот короткий набор обычных детских грехов. Священник, видя, что кроме этого ребенка к нему стоят еще много других людей, отпускает ему грехи и на этот раз. Но по прошествии нескольких лет такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние. Для него не составляет никакого труда сказать, что он то-то и то-то плохо сделал, «что-то пробубнить» по бумажке или по памяти, за что его или погладят по голове, или скажут: «Коля, не надо воровать ручки», а потом: «Не надо привыкать (да, потом уже привыкать) к сигаретам, смотреть эти журналы», и далее по нарастающей. А потом Коля скажет: «Не хочу я слушать тебя». Маша тоже может сказать, но девочки обычно быстрее взрослеют, они успевают приобрести личный духовный опыт раньше, чем могут прийти к такому решению.

Когда ребенка первый раз приводят в поликлинику и заставляют раздеться перед врачом, то он, конечно, стесняется, ему неприятно. А если положат его в больницу и будут каждый день перед уколом рубашку задирают, то он начнет делать это совершенно автоматически, безо всяких эмоций. Так же и исповедь с какого-то времени может не вызывать у него уже никаких переживаний. Поэтому благословлять детей на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться им нужно как можно реже.

Взрослым мы действительно по многим практическим причинам не можем разнести Причастие и Таинство Покаяния надолго, но к детям-то, наверное, можно было бы эту норму применить и говорить, что ответственная, серьезная исповедь отрока или отроковицы может осуществляться с достаточно большой периодичностью, а в прочее время – давать им благословение на Причастие, ввести это не в самодеятельность священника, а в каноническую норму. Думаю, добро будет, посоветовавшись с духовником, исповедовать такого маленького грешника первый раз в семь лет, второй раз – в восемь, третий раз – в девять лет, несколько оттянув начало частой, регулярной исповеди, чтобы ни в коем случае она не становилась привычкой.

Насколько часто надо причащать маленьких детей?

Младенцев хорошо причащать часто, так как мы веруем, что принятие Святых Христовых Таин преподается нам во здравие души и тела. И младенец освящается как грехов не имущий, телесным своим естеством соединяясь с Господом в Таинстве Причащения.

А вот когда дети начнут подрастать и когда они уже узнают, что это Кровь и Тело Христовы и что это Святыня, то очень важно не превратить Причастие в еженедельную процедуру, когда они перед Чашей резвятся и подходят к ней, не очень задумываясь о том, что делают. И если вы видите, что ваш ребенок раскапризничался перед службой, довел вас, когда проповедь священника чуть затянулась, подрался с кем-то из сверстников, стоящих тут же на службе, не допускайте его к Чаше. Пусть он поймет, что не во всяком состоянии можно подходить к Причастию. Он только благоговейнее будет к нему относиться. И лучше пускай он будет несколько реже, чем вам хотелось бы, причащаться, но понимать, ради чего приходит в церковь.

Очень важно, чтобы родители не начали относиться к причащению ребенка как к некоему магизму, перекладывая на Бога то, что мы сами должны сделать. Однако Господь ждет от нас того, что мы можем и должны сделать сами, в том числе и по отношению к нашим детям. И только там, где наших сил нет, там благодать Божия восполняет. Как говорится в другом церковном Таинстве – «немогущая врачует, оскудевающая восполняет». Но что ты можешь, делай сам.

Родительское участие в подготовке к исповеди

Главное, чего нужно избегать родителям при подготовке ребенка к исповеди, в том числе и к первой, – это наговаривания ему списков тех грехов, которые, с их точки зрения, у него есть, или, вернее, автоматического перенесения каких-то его не самых лучших качеств в разряд грехов, в которых он должен покаяться священнику. И конечно же, ни в коем случае нельзя спрашивать ребенка после исповеди о том, что он сказал батюшке, что тот ему сказал в ответ и не забыл ли он о таком-то грехе.

В данном случае родители должны отойти в сторону и понимать, что Исповедь, даже семилетнего человека, – это Таинство. Вмешательство кого бы то ни было в Таинство церковное, особенно такое деликатное, как Таинство Исповеди, является совершенно неприемлемым. И любое вторжение туда, где есть только Бог, исповедующийся человек и принимающий исповедь священник, пагубно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.